

А. Минчев (Варна)

**Новый фрагмент римской бронзовой трубы (*cornu*)
I—II вв. н. э. из Болгарии**

A. Minchev (Varna)

**A New Fragment of a Roman Bronze Trumpet (*cornu*)
of 1st—2nd c. AD from Bulgaria**

Несколько лет тому назад я опубликовал фрагмент римской бронзовой трубы (*cornu*), случайно найденный на территории Нижнедунайского лимеса в Северной Болгарии, между крупными римскими военными центрами Нове / *Novae* (г. Свищов) и Рациария / *Ratiaria* (г. Арчар). Тогда это была единственная находка такого типа не только в Болгарии, но и вообще в Восточной Европе. Так как не было точных археологических данных об обстоятельствах находки этого бронзового предмета (тогда он был в частной коллекции, а теперь уже приобретен Варненским археологическим музеем), я был вынужден датировать его в широких хронологических рамках: I—III вв. Это было сделано по аналогии с подобными находками из римских провинций в Западной Европе. Кроме того, исходя из района его обнаружения, я предположил, что это был фрагмент боевой трубы, которую использовали в войсках, дислоцировавшихся в этом районе, а не музыкальный инструмент, применявшийся в общественной или частной жизни горожан на Нижнем Дунае [1].

Недавно, среди античных предметов, которые болгарские власти конфисковали у одного «кладоискателя» в этом районе, в Национальный исторический музей (г. София) поступил еще один подобный фрагмент, и мне предложили его опубликовать¹. Такие находки очень редкие — около десяти лет назад в мире были известны только двадцать семь находок римских труб, из которых лишь некоторые были более или менее целыми, а все остальные представлены фрагментами разных частей этих инструментов [2, S. 45–51; 358–366; MI 1-27, Taf. 71–82 и библиография].

Фрагмент имеет крестовидную форму, его нижняя часть представляет собой слегка коническую полую трубку, с рельефным поясом почти по центру перекрестия и два небольших круглых отверстия для крепления с двух сторон в ее нижней части. Над основанием трубы расположена горизонтальная,

¹ Выражаю признательность своему коллеге, сотруднику музея д-ру Н. Маркову.

короткая, бочковидная и тоже полая трубка, но между ними нет отверстия. Середина трубки украшена врезанным Х-образным орнаментом, ограниченным с трех сторон желобками. Указанная часть фрагмента трубы заполнена растительным орнаментом. Обе трубчатые части инструмента — скругленные на концах. Верхняя часть предмета сложно профилирована и по форме напоминает две шахматные фигуры (пешки), поставленные одна на другую. Инструмент изготовлен из бронзы (или медного сплава) хорошего качества с литьем в двухсторонней литейной форме и когда-то был хорошо отполирован, что еще заметно. На его поверхности видны небольшие гнезда старой коррозии и мелкие современные повреждения (рис. 1 а, б, в). Размеры: 11,05 × 4,41 × 2,45/2,6 см.

Насколько мне известно, до этой находки были опубликованы семь фрагментов (деталей) римских труб такой формы, включая тот из Болгарии, который упомянут выше и очень похожий на ныне публикуемый. Остальные находки этого типа: два экземпляра обнаружены в *Pompeii* (Италия); *Virunum* (Zollfeld, Австрия); две находки из Murrhard (Германия), а также из Strasbourg (Франция). Все они датированы в пределах I—III вв. [1, p. 177 и библиография]. Один из них очень близок по форме к экземпляру из Национального исторического музея в Софии, хотя у него наверху только одна «пешка». Зато у него на поперечной части тоже есть врезаной растительный орнамент. Он скрепляет верхнюю часть хорошо сохранившейся римской трубы I в. н. э. из Помпей [2, MI 23, p. 365, Taf. 81 — a detail].

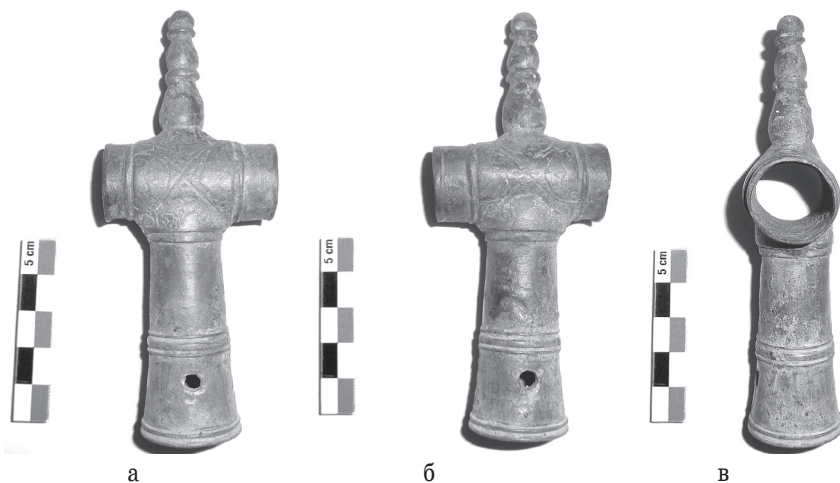

Рис. 1. Фрагмент римской бронзовой трубы (*cornu*) I—II вв. из римского города Нове/*Novae* близ г. Свищова в Болгарии

Fig. 1. Fragment of a 1st — 2nd c. AD Roman trumpet (*cornu*) from the Roman town of Novae, near Svishtov, Bulgaria

Медная или бронзовая римская труба (ее называют также «рог» — точный перевод латинского слова *cornu*) представляет собой большой музыкальный трубчатый инструмент круглой, или почти спиральной формы, напоминающий латинскую букву G, что видно по хорошо сохранившейся трубе из римского города Вирунума (*Virunum*) в Австрии (рис. 2). В нижнем конце у трубы съемной мундштук, а в верхней — раструб, который значительно усиливал низкий и протяжный звук, производимый трубой. Инструмент скрепляла длинная и довольно тонкая, но крепкая бронзовая трубка (или деревянная планка цилиндрической формы), расположенная вертикально, или под небольшим углом. Вверху и внизу она крепилась плотно к трубе одним или двумя крестообразными стержнями [см.: 2, S. 45–46]. Эта опорная трубка служила также своеобразной ручкой для трубача, называемого в Риме корницен (*cornicen*). В походном положении трубач носил *cornu* обычно на ремне. Во время игры на трубе также использовали ремень, так как инструмент был довольно тяжелым [3, p. 53, 74]. Этот музыкальный инструмент иногда достигал больших размеров, и в разобранном виде его длина превышала 3 м [2, S. 365].

Предполагается, что римский *cornu* происходит действительно из естественного рога, которым этруски пользовались как музыкальным инструментом, о чем свидетельствуют некоторые находки в Италии [2, S. 362–364]. Этруски же изготовили трубу в металле, только меньших размеров. Очевидно, что в I в. н. э. труба постепенно получила свою новую, знакомую нам «римскую» форму и размеры. *Cornu* несколько раз упоминается в произведениях Вергилия (70–19 гг. до н. э.) и, очевидно, что этот музыкальный инструмент был хорошо известен в римском обществе [4, p. 178–179]. В Римской империи *cornu* применялся в армии и в повседневной жизни горожан. В I–IV вв. (а может быть и позже), труба использовалась в римской армии для подачи различных сигналов. *Cornu* звучала для утреннего и вечернего сбора легионеров, во время выноса штандартов и других отличительных знаков легионов; трубой подавался сигнал к боевому построению, атаке или отступлению [2010, S. 46–47 и библи.]. В сочинении Аммиана Марцелина (ок. 330 — ок. 391/400) «Римская история» дважды упоминаются трубы, которые подавали боевые сигналы, что доказывает их использование в римской армии в IV веке [5, p. 433, 441]. Трубачией с инструментами часто изображали на рельефах их надгробий I–III вв. [2, S. 321, G 35–36, Taf. 12; 323, G 45–46, Taf. 15; G 58–59; S. 325, Taf. 19; etc.]. Сохранились скульптуры трубачей, в которых они изображены со своим инструментом. Например, мраморная статуя римского трубача найдена в г. Осуны (Osuna) в Испании [6, S. 69, Taf. 14/1]. Очень хорошие изображения корниценов с их трубами представлены на мраморной рельефной стеле I–II вв. из Остии (Ostia) в Италии [2, S. 323, P 29, Taf. 31; 1, p. 179, fig. 8] и на фрагменте мраморной урны II в. из римского муниципиума Ридер (Rider) в Хорватии [7, S. 83–84, fig. 6; 8; 1, 179–180, fig. 9].

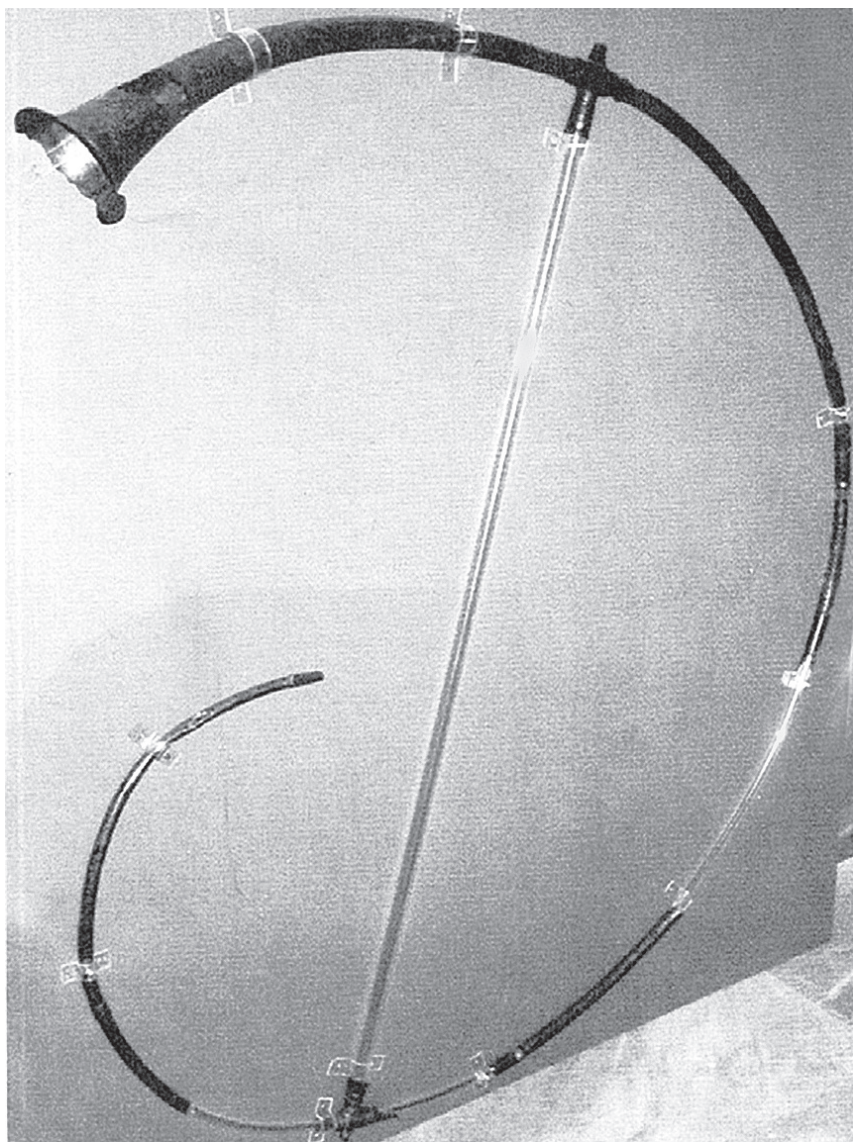

Рис. 2 Римская бронзовая труба II-III в. из римского города Вирунума / *Virunum*, Австрия (см. 2, S. 363, MI 22, Taf. 80)

Fig. 2. Roman bronze trumpet (*cornu*) of 2nd- 3rd c. AD from the Roman town of Virunum, Austria (after 2, S. 363, MI 22, Taf. 80)

В Болгарии найдена римская известняковая стела с надгробной надписью 49–65 гг. н. э. Она принадлежала *корницену* из VIII Легиона Аугуста (*Legio VIII Augusta*), который в то время был расквартирован на Нижнем Дунае в римском военном лагере и городе Нове. Его звали Публий Фарфиниус (P[ublius] Farfinius) из города Фанум Фортуны (*Fanum Fortunae*) в итальянской области Умбрии (Umbria). На рельефе стелы под эпитафией изображен инструмент, подтверждающий армейскую должность покойного [8, с. 193–194, обр. 105; 9, No 300].

Римляне использовали трубы для нужд местной и государственной администрации, а также в повседневной жизни. С помощью *cornu* подавали сигнал сбора для участия в работе городских народных собраний; таким же образом вызывали граждан в суд, и в иных случаях, когда они были должны участвовать в общественной жизни [2, S. 47 и библиография]. В I — III вв. *cornu* использовали в качестве музыкального сопровождения во время дружеских ужинов, подавали сигнал к началу сражения гладиаторов и бестиариев на арене амфитеатров [10, p. 65]. Кроме нескольких фресок, рисунков и граффити, найденных в Помпеях (I в. н. э.) [2, S. 335, Р. 45, 47], *корницены* изображены на мозаиках в разных провинциях Римской империи, на которых показаны сцены с участием гладиаторов. Очень хорошо это видно на мозаике II в. н. э. из Цильтена (*Zilten*) в Ливии, где два сидящих трубача с *cornu* в руках сопровождают своей музыкой гладиаторские поединки, а также схватки с дикими животными (*venationes*) [11, p. 75, pl. 3]. Такие музыканты участвовали и давали сигналы трубой во время тренировок гладиаторов, что указывает на их значение в самой подготовке бойцов [12, с. 282, рис. 43].

Возвращаясь к публикуемому в этой статье фрагменту (стержню) римской бронзовой трубы, отмечу, что он очень похож на артефакт, опубликованный мною в 2016 г. Разница между ними состоит лишь в том, что верхняя часть нового фрагмента сделана в виде двух «пешек» одна на другой, а навершие другого сделано в форме только одной «пешки». Кроме того, у публикуемого ныне нет рельефного перекрестия в середине «креста», но он декорирован с двух сторон врезанным растительным орнаментом. Для более точной датировки я пользуюсь, главным образом, данными, которые дают подобные находки из других провинций Римской империи. Например, аналогичный врезной орнамент четко виден на стержне хорошо сохранившегося *cornu* из Помпей, у которого навершие также сделано в виде одной «пешки» [2, S. 365, МП 22, Taf. 80], — как на первом стержне из Болгарии [1, p. 178, fig. 6b]. Так как эта труба найдена в городе, разрушенном извержением Везувия, она уверенно датируется в I в. н. э., т. е. до 79 г. Таким образом, датировка нового фрагмента трубы из Софийского музея укладывается в рамки I—II вв. Исходя из его большей, или меньшей близости с первым таким стержнем, найденным в Болгарии, я могу теперь корректировать предложенную мною раньше, более широкую датировку I—III вв. и передатировать его I—II вв.

Что касается функции трубы (*cornu*), я воспользуюсь информацией, предоставленной коллегами из Национального исторического музея в Софии. Человек, у которого отобрали новый фрагмент римской трубы признал, что искал античные вещи и вел нелегальные раскопки в районе археологического резервата «Нове» близ г. Сивцова, где был расположен римский город (а как мне сказали, в сущности очень возможно и в нем самом). Поэтому можно с большим основанием предположить, что ныне публикуемый бронзовый стержень происходит именно из этого римского военного центра и, в таком случае, функционально он тесно связан с римской армией. Наверное он был фрагментом боевой трубы, которую использовали в одной из частей римских легионов, расквартированных в этом городе в I или II вв. н. э.

Публикуемый здесь фрагмент римской боевой трубы дает археологической науке новую, неизвестную до сих пор форму стержня для ее крепления. Кроме того, он увеличил число этих редких находок в Болгарии, а также и в самой Римской империи в первых веках ее господства в восточных провинциях на Балканах.

Литература

1. Minchev A. Fragment of a Bronze Roman Trumpet (*cornu*) from North Bulgaria // *Studia classica Serdicensia V. Monuments and Texts in Antiquity and Beyond. Essays for the Centenary of Georgi Mihailov (1915–1991)* / eds. M. Slavova, N. Sharankov. — Sofia, 2016.
2. Alexandrescu C.-G. Blasmusiker und Standartenträger im römischen Heer. — Cluj-Napoca, 2010.
3. Comotti G. Music in Greek and Roman Culture. — Baltimore; L., 1979.
4. Landels J. G. Music in Ancient Greece and Rome. — Oxf., 1999.
5. Rolfe J. C. Ammianus Marcellinus with an English translation. Vols. 1–3. — Cambridge, Mass., 1936–1937 (reprint 1971–1972).
6. Stary R. F. Eisenzeitliche Bewaffung und Militärweise auf den iberischen Halbinsel. — Berlin, 1994.
7. Domić Kunić A., Radman-Livaja I. Urna iz Danila u konteksta društvene elite municipija Ridera. // *Arheološki radovi i razprave*. — 2009. — № 16.
8. Кацаров Г. Антични паметници из България (Втора статия) // *Известия на Българското археологическо дружество*. — 1913. — № 3/2.
9. Gerov B. Inscriptiones Latinae in Bulgaria repertae. Inscriptiones inter Oescum et Iatrum repertae. — Serdicae, 1989.
10. Grant M. Gladiators. — Harmondsworth, 1971.
11. Auguet R. Cruelty and Civilization: The Roman Games. — L., 1972.
12. Робер Е. Всекидневният живот в Помпей. — София, 1983.

